

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-2-9

Кластеры в африканской экономике как перспективная модель организации производства

Людмила Николаевна КАЛИНИЧЕНКО

старший научный сотрудник, Центр изучения проблем переходной экономики
Институт Африки РАН, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1, Москва, Российская
Федерация

E-mail: kalinichenkolyudmila@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0531-9873

Евгения Викторовна МОРОЗЕНСКАЯ

кандидат экономических наук, заведующая Центром изучения проблем
переходной экономики, ведущий научный сотрудник, эксперт РАН
Институт Африки РАН, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1, Москва, Российская
Федерация

E-mail: evmorozen@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6311-1718

ЦИТИРОВАНИЕ: Калиниченко Л.Н., Морозенская Е.В. (2021) Кластеры в африканской экономике как перспективная модель организации производства // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 2. С. 164–175. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-2-9

Статья поступила в редакцию 30.11.2020.

АННОТАЦИЯ. В целях привлечения в экономику частного капитала в ряде африканских стран выделяются территории, предназначенные для коммерческого и промышленного использования в рамках особых экономических зон (ОЭЗ). Это является важным фактором диверсификации экспорта (прежде всего продукции обрабатывающей промышленности), расширения участия страны в глобальных цепочках создания стоимости, появления новых рабочих мест. Несмотря на различную специализацию – от трудоемких (текстильное производство, сельское хозяйство) до высокотехнологичных секторов, – большинство действующих ОЭЗ малоэффек-

тивны из-за неразвитости африканских рынков, слабой конкуренции, масштабной коррупции, но в значительной мере – вследствие недостаточной взаимосвязи между отдельными товаропроизводителями.

Организация экономического пространства путем создания кластеров – институциональных «горизонтальных» соглашений между предприятиями, способствующих повышению эффективности производства и возникновению особого типа конкуренции, – позволяет им использовать общие инфраструктуру, рынки рабочей силы и сырья, совместно экспортировать продукцию, обмениваться знаниями и технологиями, что особенно

актуально в условиях новой промышленной революции. Кластеры обладают характеристиками «полюсов роста» – территориальных конгломератов, становящихся за счет своего особого положения и инфраструктурных преимуществ локомотивами промышленного роста, распространяемого на другие регионы.

Это особенно важно в условиях преобладания в африканских экономиках крайне неэффективных микро-, мелких и средних компаний, значительная часть которых относится к неформальному сектору. Возникающие, как правило, «снизу» кластеры могут превратиться в структурообразующие элементы хозяйства (как на национальном, так и на региональном уровне), но лишь при условии организационной и финансовой поддержки со стороны отдельных государств и их экономических сообществ. Это отвечает интересам развития африканских экономик, о чем свидетельствует их постепенная переориентация на развитие внутреннего рынка, а также расширение регионального рынка в рамках интеграционных объединений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Африка, экономическое развитие, производство, инновации, особая экономическая зона, полюс роста, кластер, государственное регулирование, внутренний рынок, региональная интеграция*

Неравномерность развития отдельных территорий до сих пор неоднозначно трактуется в рамках общей теории пространственной экономики [Richardson 1969; Гранберг 2001]. При этом связующим звеном между различными подходами остается категория «регион», нередко помещаемая в центр национальной и региональной экономической политики.

Цели ее различны: в развитых государствах – это устранение значительных расхождений между показателями безработицы и дохода на душу населения в разных районах страны, а в отсталых экономиках, к которым принадлежит большинство стран Африки, – это, прежде всего, выбор территории для размещения производства. Он зависит от многих факторов, среди которых наиболее важными являются, во-первых, природные условия и характер экономической деятельности, во-вторых – сравнительные затраты на производство товара и его доставку потенциальным потребителям. В Африке определяющим остается первый фактор, который влияет на объем производства первичных продуктов (добычу минерального сырья и выращивание культур тропического земледелия). Второй фактор, который особенно важен для снижения издержек производства за счет выбора региона с более низкой стоимостью труда и/или большими возможностями для частных инвесторов получить субсидии и налоговые льготы, начал приобретать заметное значение с началом рыночных реформ 1980–1990-х гг. [Морозенская 2019, с. 216–217].

Потребность в активном привлечении в экономику частного капитала, прежде всего иностранного, стимулирует африканские правительства развивать официально определенные территории, предназначенные для коммерческого и промышленного использования. На них создаются особые экономические зоны (ОЭЗ, Special Economic Zone) разного типа (экспортно-производственные зоны, зоны свободной торговли, свободные порты, экоиנדустриальные парки, технопарки), где вводятся льготные условия хозяйственной деятельности (инвестирования, международной торговли, таможенных правил, налогооб-

ложения и делового климата в целом) для частных предпринимателей.

ОЭЗ появились в Африке преимущественно на территориях с развитой инфраструктурой и большими запасами минерального сырья, где наблюдалась наибольшая концентрация как местного, так и иностранного частного капитала. В настоящее время в странах континента, помимо 237 ОЭЗ, действуют более 200 зон, образованных на базе одного предприятия (Free Points). Среди 38 стран, где созданы ОЭЗ, в последние 10–15 лет наибольшее распространение они получили в Кении (61), Нигерии (38), Эфиопии (18), Египте (10), Камеруне (9). В наиболее эффективных ОЭЗ (их более 50 – в Египте, Нигерии и ЮАР) сосредоточены предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, производству и обработке алюминия и др., предоставляющие более 500 тыс. рабочих мест¹.

Значительная часть зон связана с предприятиями трудоемких отраслей – текстильной и сельскохозяйственной. Особые аграрные экономические зоны (ОАЭЗ), такие как Dube Trade Port (ЮАР), включают парниковое хозяйство, упаковочные и складские площади, лаборатории. Агропромышленные парки (АПП) типа Central Eastern Oromia (Эфиопия) нацелены на реализацию полного производственного цикла (выращивание культур и переработка сырья), обучение специалистов, внедрение новых технологий и др. Условия для создания новых АПП имеются, например, в штате Сокото, Нигерия, где уже действует учебная, производственная и обработочная база, накоплен определенный опыт управле-

ния в сельском хозяйстве [Гаврилова 2019]. В Африке появились ОЭЗ и в высокотехнологичных сегментах: в автомобильной (Марокко) и в нефтеперерабатывающей (Нигерия) промышленности.

ОЭЗ являются важным фактором диверсификации экспорта, особенно продукции обрабатывающей промышленности, и расширения участия развивающихся стран в глобальных цепочках создания стоимости. Создание зон совместно с иностранными партнерами позволяет привлекать их технологии и опыт, получать доступ к сети инвесторов. Так, при участии китайских компаний создаются ОЭЗ в Египте, Алжире, Эфиопии, Кении, Маврикии, Нигерии, Руанде, Замбии, в 2018 г. начала действовать ОЭЗ в Джибути – одна из крупнейших в Африке².

Вместе с тем, хотя вклад ОЭЗ в увеличение притока ПИИ и объема экспорта африканских стран соответствует в большинстве случаев среднемировым показателям, эффективность большинства этих зон пока невысока (успешны в среднем одна из пяти), среда обитания в районах интенсивной добычи и переработки природных ресурсов нередко деградирует, а возможности по созданию новых рабочих мест ограничены. Помимо неразвитости африканских рынков, слабой конкуренции местных товаропроизводителей, масштабной коррупции, причиной торможения развития всех видов ОЭЗ является, на наш взгляд, их недостаточная взаимосвязь с другими экономическими секторами, а также слабое взаимодействие между отдельными предпринимателями внутри зон.

1 Murphy K., Nogales E.G. (eds.) (2017) Agricultural Growth Corridors. Territorial Tools for Agro-Industry Development // FAO UN // <http://www.fao.org/3/a-i6862e.pdf>, дата обращения 21.08.2020.

2 World Investment Report (2019) // UNCTAD, pp. 149–150 // <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2019>, дата обращения 20.02.2021.

Кластерный подход к развитию предпринимательской деятельности в странах Африки

В постиндустриальный период внедрение кластерных форм организации бизнеса способствовало повышению конкурентоспособности национальных экономик³. Категория кластера как самоорганизующейся структуры давно находится в центре исследований многих авторов, начиная с А. Маршалла и М. Портера, классифицировавшего кластеры по их нацеленности на различные товарные рынки: внешние (за пределами региона), локальные (местные, часто представленные инфраструктурными отраслями) и ресурсные [Портер 2000]. По мнению российского ученого Л.С. Маркова, «кластеры представляют собой географические концентрации взаимодействующих предприятий одной или нескольких отраслей, извлекающих выгоды из специфических местных активов, совместного расположения и социальной встроенности». Нельзя не согласиться и с тем, что «разнообразие и динамический характер взаимоотношений в кластере, а также специфическое влияние факторов внешней среды выливаются в одновременные конкурентные и кооперационные действия компаний», что «служит источником их роста и развития» [Марков 2015, с. 37, 110].

Понимание кластера как «построения экономических единиц на определенной территории, которое наиболее эффективно влияет на их конкурентоспособность» [Портер 2000, с. 258, 234] не противоречит понятию «тер-

риториально-производственный комплекс» (ТПК), применяемому в российской науке [Гранберг 2001, с. 27–28]. Однако в отличие от ТПК, подробно изученных в трудах А.Г. Аганбегяна, Э.Б. Алаева, А.Г. Гранберга, Н.Н. Колосовского, И.В. Пилипенко и других, для кластерных систем характерна тесная связь с культурным и социально-экономическим пространством территории.

ТПК представляют собой крупные вертикально интегрированные предприятия (в основном в отраслях горнодобывающей и тяжелой промышленности), управляющиеся из единого центра, тогда как кластеры включают, как правило, малые и средние (в Африке – также микро-) предприятия. Для образования кластера необходимо «наличие «критической массы» организаций и предприятий в одной либо смежных видах деятельности, иначе может не возникнуть синергического эффекта» самоорганизующихся систем⁴.

От ОЭЗ кластерные структуры отличаются в первую очередь тем, что их создание инициируется бизнесом, связано с экономической целесообразностью, а их территориальное размещение не ограничено законодательно, в то время как ОЭЗ организуются и регулируются государством, наделяющим их особым юридическим статусом, налоговыми и таможенными льготами.

В российском законодательстве под кластером понимается совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством РФ и управление которой осуществляется одной управляющей компанией, принадлежа-

3 The Global Competitiveness Report 2017–2018 // World Economic Forum // <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018/countryeconomy-profiles/#economy>, дата обращения 18.11.2020.

4 Каркашин А. (2020) Кластерный подход к развитию промышленности // Yandex.ru // <https://zen.yandex.ru/media/id/5e7897962cfd9513394487f8/klasternyi-podhod-k-razvitiu-promyshlennosti-vy-sprashivali-my-otvechaem-5ed0c7f5048d3806d933a42a>, дата обращения 18.11.2020.

щей государству⁵. Вместе с тем в последнее время рассматривается вопрос о возможности создания «нового вида зон – кластерных», когда, напротив, «взаимодействующие кластеры могут быть частями ОЭЗ» [Жаркова 2017, с. 96].

В любом случае «симбиоз ОЭЗ и кластеров» может способствовать наращиванию экспортного потенциала и «станет мощным катализатором национального инновационного развития» [Turgel, Bozhko, Zinovieva 2019]. Одним из примеров подобных структур может служить Российская промышленная зона (РПЗ), создающаяся в Египте на территории Северного кластера Экономической зоны Суэцкого канала, вблизи Порт-Саида. Резидентам РПЗ будут доступны важнейшие логистические каналы, многочисленные торговые соглашения Египта, максимально упрощенные правила ведения бизнеса и «единое окно» для решения любых вопросов и задач. В перспективе РПЗ станет форпостом для продвижения российских товаров и услуг в регионе, при этом способствуя росту экономик России и Египта⁶.

Агломерации сконцентрированных в определенных местах предприятий, характеризующихся наибольшей предпринимательской активностью, интенсивностью инновационного процесса, оказывают благоприятный эффект на занимаемые ими территории и связанные с ними предприятия. В соответствии с разработанной французским экономистом Ф. Перру [Perroux 1961] теорией регионального роста, развитие всей экономической системы тесно свя-

зано с такими территориальными конгломератами – локальными «полюсами роста», которые за счет своего особого положения (территориального, социокультурного и проч.), а также различных инфраструктурных преимуществ становятся фактически локомотивами промышленного роста. В развивающихся странах, не обладающих исторически сложившейся структурой экономического пространства, идея создания «полюсов роста» – компактно расположенных зон, распространяющих импульсы развития (инфраструктурные услуги, технологии, квалификацию и др.) на другие территории страны, – нашла поддержку, но практически была реализована лишь в наиболее развитых государствах Азии.

В Африке этот процесс только разворачивается, и возникающие кластеры, предприятия которых получают возможность использовать общие инфраструктуру, рынок рабочей силы и сырья, совместно экспортировать продукцию, обмениваться знаниями и технологиями, что ведет к снижению издержек и повышению эффективности производства, росту конкурентоспособности, вполне можно рассматривать как «полюса роста» внутреннего рынка. Например, в Эфиопии, по подсчетам экспертов, при появлении в кластере новой конкурирующей компании фактор производительности возрастает на 0,92%, а по данным исследований, проведенных в Уганде и Танзании, 10%-е увеличение числа конкурирующих компаний ведет к уменьшению стоимости продукции на 0,3–0,4%⁷.

5 Закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. от 30.12.2020). Статья 5. Условия создания особых экономических зон // Consultant.ru // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=372839&dst=1000000001%2C0#05023046829251472>, дата обращения 18.11.2020.

6 Состоялась презентация Российской промышленной зоны в Египте (2019) // Российский экспортный центр. 5 марта 2019 // https://www.exportcenter.ru/press_center/news/sostoyalas-prezentatsiya-rossiyskoy-promyshlennoy-zony-v-egipte/, дата обращения 17.01.2021.

7 Siba E. et al. (2012) Enterprise Agglomeration, Output Prices, and Physical Productivity: Firm-level Evidence from Ethiopia // UNU-WIDER. Working Paper. No 2012/85 // <https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/wp2012-085.pdf>, дата обращения 02.10.2020.

Специфика экономики Африки состоит в том, что подавляющее число местных фирм представлено микро-, мелкими и средними компаниями, значительная часть которых относится к неформальному сектору. Подобная структура предпринимательства крайне неэффективна: в странах Западной Африки, например, до 90% всех предприятий являются микро- и малыми, но производят не более 30–50% ВВП [Хуену 2015]. При этом предприятия неформального сектора играют очень важную роль в создании рабочих мест и, соответственно, в уменьшении масштабов безработицы и смягчении острых социальных проблем. Поэтому объединение микро- и мелких заведений в кластеры может предоставить шанс беднейшим слоям населения включиться в производственный процесс. При этом работающие нередко по принципу Business to Business «узкоспециализированные мелкие предприятия могут удержаться на плаву, используя преимущества т. н. узлов концентрации производства, позволяющих им решать многие непосильные для отдельных предприятий задачи» [Рунов 2010].

Вместе с тем формирование кластера в странах Африки не означает автоматического роста предпринимательской активности: малый бизнес часто не выдерживает конкуренции, что приводит к снижению заработной платы работников и расходов на внедрение новых технологий, истощению природных ресурсов. Это является следствием высоких операционных и координационных издержек, неблагоприятного делового климата, противоречий между интересами компаний и ассоциирован-

ных с ними организаций, ограниченно-го доступа к финансовым ресурсам. В связи с этим в состав кластера должны входить бизнес-ассоциации, службы по развитию предпринимательства и оказанию финансовых услуг, в т. ч. банки, муниципальные и общенациональные органы власти, образовательные и научные учреждения⁸.

При поддержке ЮНИДО в лице координаторов проектов, агентов по развитию кластеров, технических консультантов в Африке было образовано несколько кластеров в таких странах, как Марокко, Тунис, Эфиопия, Уганда, Мадагаскар, ЮАР, Сенегал. Так, в Дакаре (Сенегал) объединившиеся в кластер производители обуви, продавцы рыбы, предприятия по сбору и переработке мусора вначале получали кредиты от банков, а впоследствии – от совместного гарантийного фонда. В Эфиопии 50 производителей растительного масла создали бизнес-ассоциацию The Right Edible Oil Producers plc., целями которой стали строительство завода по переработке семян масличных культур, повышение качества поставляемого сырья, организация подготовки специалистов по переработке, очистке и хранению растительного масла, а также установление связей с финансовыми и научно-образовательными организациями региона. В ЮАР совместно с Сельскохозяйственной академией была организована подготовка кластер-брокеров для работы в 10 агропромышленных кластерах⁹.

Расширение доступа производителей на внешние рынки способствует развитию кластеров. Так, кластер по выпуску одежды в Лесото получил импульс роста после того, как ЮАР и

8 The UNIDO Approach to Clusters Development. Key Principles and Project Experiences for Inclusive Growth (2014) // UNIDO // https://www.unido.org/sites/default/files/2014/01/UNIDO%20Cluster_Approach0.pdf, дата обращения 12.09.2020.

9 The UNIDO Approach to Clusters Development. Key Principles and Project Experiences for Inclusive Growth (2014) // UNIDO, pp. 23–26 // https://www.unido.org/sites/default/files/2014/01/UNIDO%20Cluster_Approach0.pdf, дата обращения 12.09.2020.

США отменили пошлины на импорт его продукции.

Особое значение для развития кластеров в Африке имеет включение в них образовательных центров. Например, в Марокко активный рост кластера Танжер-Мед, специализирующегося на электронике, автоматике и авиационной промышленности, связан в значительной степени с возможностью подготовки высококвалифицированных кадров на базе местных университетов. В Нигерии в состав технологического кластера Yabaco Valley (Лагос) входят, помимо ИКТ-компаний, Лагосский университет, Технологический институт, профтехучилище, Медицинский научно-исследовательский институт, банки, венчурные инвестиционные компании» [Калиниченко, Новикова 2019].

Помимо обеспечения квалифицированными научно-техническими кадрами, большое значение имеет подготовка управленческого персонала. В настоящее время отсутствие навыков управления у большинства предпринимателей тормозит инновационное развитие в кластерах, тогда как внедряемые государством программы подготовки менеджеров оказывают ощутимое влияние на рост их доходов. Например, реализация такой программы в одном из кластеров Ганы (Suame Magazine) привела к существенному росту (около 160%) совокупной годовой прибыли входящих в него предприятий¹⁰.

В Африке наиболее благоприятные условия для формирования кластеров складываются в городах, где имеются относительно развитая инфраструктура и банковский сектор, концентрируются рабочая сила и научные центры, растет потребительский рынок. Важ-

но и то, что кластеры способствуют быстрому росту числа стартапов, многие из которых служат инкубаторами и акселераторами для будущих компаний, предоставляя им рабочее пространство для обмена идеями, бизнес-планирования, обеспечивая техническую поддержку, доступ к новейшим интернет-продуктам и способствуя получению финансовой помощи от венчурных предпринимателей. Кластерная инициатива способствует выходу на новые рынки, привлечению прорывных технологий, разработке новых продуктов.

Роль государственной промышленной политики

Роль африканского государства в формировании производственного кластера должна состоять в планировании процессов урбанизации, осуществлении территориальной стратегии, оптимальном размещении инфраструктурных объектов с учетом сохранения окружающей среды. Особенностью кластеров в странах Африки является то, что зачастую они возникают «снизу», и мелкие фирмы взаимодействуют скорее на основе доверия и родственных отношений, а не заключенных контрактов и государственного планирования. Соответственно, постоянно расширяется сфера неформальной занятости, охватывающая в ряде стран до 70% трудоспособного населения.

Кластерная модель может способствовать постепенному выведению из тени наиболее перспективных производств при помощи как мер фискальной политики (гибкого налогообложения, предоставления дешевых кредитов, регулирования закупочных цен на

10 Industrial Clusters and Micro and Small Enterprises in Africa (2011) // World Bank, p. 9 // <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/2546/588500PUB0Indu101public10BOX353816B.pdf?sequence=1>, дата обращения 15.10.2020.

определенные товары и др.), так и социальных мер (контроль над условиями труда, бесплатные услуги здравоохранения, продвижение и поддержка профессионального и бизнес-образования) [Рунов 2010].

В задачи государства входит создание благоприятного делового климата для развития предпринимательства, в первую очередь финансовых институтов и механизмов для привлечения инвестиций, в т. ч. иностранных. Правительства ряда стран Африки вводят регуляторные рамки для упрощения налоговой системы, создают кредитные информационные бюро, обеспечивают финансовые стимулы для внедрения инновационных разработок. Однако вероятность получения банковского кредита мелкими африканскими предприятиями на 30%, а средними – на 13% меньше, чем крупными. В Нигерии, например, более 50% поданных ими заявок на кредиты были отвергнуты 2/3 опрошенных банков¹¹.

Для решения данной проблемы Африканский банк развития (АФБР) запустил совместно с Европейским инвестиционным банком инициативу Boost Africa и учредил Африканский гарантийный фонд (АГФ) для мелких и средних предприятий, действующий в 35 странах континента¹². Используются и такие механизмы, как лизинг, микрофинансирование, краудфандинг, финансирование компаний в рамках кластеров (в т. ч. на промежуточной стадии их создания) частным капиталом (включая венчурный), бизнес-ангелами и др. Доступ к финансовым операциям

мелкому бизнесу облегчает цифровизация экономики, в частности использование технологии блокчейн: например, в Кении при участии экспертов IBM создана логистическая платформа для микрокредитования Hyperledger Fabric, предназначенная для автоматизации бизнес-процессов с обеспечением высокой скорости проведения операций и их низкой стоимости¹³.

В последние годы африканские государства все чаще прибегают к использованию такой формы привлечения капитала, как государственно-частное партнерство (ГЧП). Главными сферами участия международных компаний становятся производственная инфраструктура и сектор ИКТ, превосходящий по темпам развития другие регионы мира и превращающийся в условиях 4-й промышленной революции в одну из важнейших составляющих социально-экономического развития стран Африки. Наряду с крупными компаниями, в сфере ИКТ появляются и такие кластеры, как Otigba Computer Village в Икедже (Нигерия), возникший в середине 1990-х гг. как неформальная агломерация мелких предпринимателей, но впоследствии включенный в государственную систему налогообложения¹⁴.

Важно отметить, что, наряду с ростом государственного потребления (прежде всего путем реализации крупных инвестиционных проектов), «основным триггером развития африканской экономики в 2000-е гг. стал рост частного потребления», вклад которого в экономический рост увеличивался в

11 African Economic Outlook (2017) // AFD, p. 225 // https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/AEO_2017_Report_Full_English.pdf, дата обращения 14.11.2020.

12 African Guarantee Fund for Small and Medium-sized Enterprises (2020) // AFD // <https://www.afdb.org/en/topics-and-sectors/initiatives-partnerships/african-guarantee-fund-for-small-and-medium-sized-enterprises>, дата обращения 12.11.2020.

13 Naude W. (2017) Entrepreneurship, Education and the Fourth Industrial Revolution in Africa // IZA. Discussion Paper Series. No 10855 // <http://ftp.iza.org/dp10855.pdf>, дата обращения 05.09.2020.

14 Industrial Clusters and Micro and Small Enterprises in Africa (2011) // World Bank, p. 221 // <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/2546/588500PUB0Indu101public10BOX353816B.pdf?sequence=1>, дата обращения 15.10.2020.

период с 2010 по 2016 г. на 3,6% ежегодно. По мнению известного российского ученого И.О. Абрамовой [Абрамова 2018], в экономическом развитии Африки формируются два новых тренда: рост роли реального сектора экономики и ускорение развития отраслей, ориентированных не на внешний, а на внутренний рынок.

В связи с этим создание ГЧП в рамках кластеров представляется перспективным не только для строительства, модернизации и последующего обслуживания инфраструктурных объектов (в водном хозяйстве, электроэнергетике, на транспорте и др.), но и для реализации социально ориентированных проектов, создающих условия для развития производства, следовательно – расширения внутреннего рынка, увеличения занятости и благосостояния населения [Пашкова, Морозенская, Тамбо, Калиниченко 2019]. Это согласуется с такими принципами «государства для развития» (Developmental State), как способность к объединению участников рынка и государственных ресурсов для достижения конкретных целей экономического развития. При этом необходимо согласование промышленной политики на отдельных территориях, в т. ч. занятых кластерами, между муниципальными властями и центральным правительством.

Территориально-экономический подход к исследованию и практическому формированию «полюсов роста» вполне применим, как представляется, и к объединенному рынку стран – участниц региональной интеграционной группировки. Очевидно, что ни таможенный союз, ни валютный союз (как, например, зоны франка КФА в Западной и в Центральной Африке) не могут служить единственной основой глубоких и устойчивых экономических связей между их товаропроизводителями. Это возможно лишь при це-

ленаправленном развитии специализации и кооперации между странами, совместном строительстве крупных промышленных и транспортных объектов и т. д.

Последствия финансовых кризисов и неэффективной экономической политики стран Африки, негативно сказавшиеся на их экономическом положении и внешнеторговой деятельности, побуждают государства Африки смещать акценты в стратегии развития в пользу региональных рыночных объединений, чтобы успешно противостоять внешним негативным влияниям. Соответственно, важным фактором экономического развития становятся не только внешняя торговля и приток иностранного капитала, но и расширение регионального рынка за счет интеграции национальных экономик [Морозенская 2018, с. 160–175].

Таким образом, расширение кластерной системы стоит рассматривать как один из путей развития в странах Африки государственно-частного предпринимательства и создания бизнес-модели для включения мелких и средних предпринимателей в цепочки создания стоимости, что способствует достижению устойчивого развития. В ряде стран континента уже появился и постепенно расширяется опыт создания пространств с благоприятным для ведения бизнеса инвестиционным климатом, где происходит развитие процессов разделения труда, формирование и взаимодействие всех видов общественных отношений. При условии проведения последовательной экономической политики поддержка африканскими государствами производственных кластеров широкого профиля может способствовать их превращению в структурообразующие элементы хозяйства – как на национальном уровне, так и в рамках региональных экономических сообществ.

Список литературы

Абрамова И.О. (2018) Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер? // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 11. № 5. С. 6–21. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-6-21

Гаврилова Н.Г. (2019) Агропромышленные парки как перспективная форма модернизации сельскохозяйственного производства в Африке // *Морозенская Е.В. (ред.) Экономика Африки в эпоху глобальной технологической революции. Сборник статей*. М.: Институт Африки РАН. С. 40–77.

Гранберг А.Г. (2001) *Основы региональной экономики*. М.: ВШЭ.

Жаркова Н.Н. (2017) Интеграция кластера и особой экономической зоны как инструмент реализации Концепции 2020 // *Экономика, предпринимательство и право*. Т. 7. № 2. С. 95–102. DOI: 10.18334/ep.7.2.38403

Калиниченко Л.Н., Новикова З.С. (2019) Нигерия: курс на инновации // *Азия и Африка сегодня*. № 11. С. 29–35. DOI: 10.31857/S032150750007019-2

Колосовский Н.Н. (1969) *Теория экономического районирования*. М.: Мысль.

Марков Л.С. (2015) *Теоретико-методологические основы кластерного подхода*. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН.

Морозенская Е.В. (2018) *Государственное регулирование экономики в Африке*. М.: Институт Африки РАН.

Морозенская Е.В. (2019) «Новый регионализм» в Африке: форма приспособления к глобализации или попытка противодействия современному неокOLONIALИЗМУ? // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 12. № 4. С. 209–227. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-209-227

Пашкова Е.В., Морозенская Е.В., Тамбо Р.Х.Т., Калиниченко Л.Н. (2019) Возможности решения социальных проблем стран Африки на основе государственно-частного партнерства // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. Т. 19. № 2. С. 244–260. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-2-244-260

Портер М. (2000) *Конкуренция*. М.: Вильямс.

Рунов Б.Б. (2010) Африка Южнее Сахары: новые формы организации хозяйственной деятельности // *Азия и Африка сегодня*. № 9. С. 23–26.

Хуену Э.Р. (2015) Модель поддержки развития микро и малого предпринимательства на примере стран Западной Африки // *Экономика и предпринимательство*. № 3. С. 953–959 // <http://naukarus.com/model-podderzhki-razvitiya-mikro-i-malogo-predprinimatelstva-na-primere-stran-zapadnoy-afriki>, дата обращения 22.01.2021.

Ketels C., Lindqvist G., Sölvell Ö. (2006) *Cluster Initiatives in Developing and Transition Economies*, Stockholm: Center for Strategy and Competitiveness.

Perroux F. (1961) *L'économie du 20 siècle*, Presses Universitaires de Grenoble.

Porter M. (1998) Cluster and New Economics of Competition // *Harvard Business Review*. November-December // <https://hbr.org/1998/11/clusters-and-the-new-economics-of-competition>, дата обращения 22.01.2021.

Richardson H.W. (ed.) (1969) *Regional Economics: Location Theory, Urban Structure and Regional Change*, Westport, Conn.: Praeger Publishers.

Turgel I.D., Bozhko L.L., Zinovieva E.G. (2019) Cluster Approach to Organization of Special Economic Zones in Russia and Kazakhstan // *R-economy*, vol. 5, no 2, pp. 71–78. DOI: 10.15826/recon.2019.5.2.008

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-2-9

Clusters in Africa's Economy as a Perspective Model of Production

Lyudmila N. KALINICHENKO

Senior Researcher, Centre for Transitional Economy Studies
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 123001,
Spiridonovka St., 30/1, Moscow, Russian Federation
E-mail: kalinichenkolyudmila@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0531-9873

Evgenia V. MOROZENSKAYA

PhD in Economics, Head of the Centre for Transitional Economy Studies, Leading
Researcher, Expert of the Russian Academy of Sciences
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 123001,
Spiridonovka St., 30/1, Moscow, Russian Federation
E-mail: evmorozen@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6311-1718

CITATION: Kalinichenko L.N., Morozenskaya E.V. (2021) Clusters in Africa's Economy as a Perspective Model of Production. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 2, pp. 164–175 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-2-9

Received: 30.11.2020.

ABSTRACT. *For attracting private capital to the economy, African governments allocate territories for commercial and industrial use within Special Economic Zones (SEZ). This is an important factor in export diversification (primarily of manufactured products), expanding country's participation in global value chains, and creating new jobs. Despite different specialization from labor-intensive (textile production, agriculture, etc.) to high-tech sectors, most of the existing SEZs are ineffective due to the underdevelopment of African markets, weak competition, large-scale corruption, but to a large extent – as a result of insufficient interconnection between individual producers.*

Economic space organization through the creation of clusters – production efficiency and the emergence of a special type of competition – allows them to use common infrastructure, labor and raw materials markets; jointly export products; exchange knowledge and technolo-

gies, which is significant in terms of the industrial revolution 4.0. Clusters have the characteristics of “growth poles” – territorial conglomerates that, due to their special position and infrastructural advantages, become locomotives of industrial growth, spreading to other regions.

This is especially important given the prevalence of highly inefficient micro, small and medium-sized companies in African economies, a significant part of which is in the informal sector. Clusters, emerging as a rule “from below”, can turn into structure-forming elements of the economy (both at the national and regional levels), but only on condition of organizational and financial support from individual states and their economic communities. This is in the African economies interest, as evidenced by their gradual reorientation towards the domestic market development, as well the regional market expansion within the framework of integration associations.

KEYWORDS: *Africa, economic development, production, innovation, special economic zone, growth pole, cluster, government regulation, domestic market, regional integration*

References

- Abramova I.O. (2018) Africa in the Modern Model of the World Order: A Powerful Player or an Outsider? *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 11, no 5, pp. 6–21 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-6-21
- Gavrilova N.G. (2019) Agro-Industrial Parks as a Promising Form of Modernization of Agricultural Production in Africa. *The Economy of Africa in the Era of the Global Technological Revolution* (ed. Morozenskaya E.V.), Moscow: Institute for African Studies, pp. 40–77 (in Russian).
- Granberg A.G. (2001) *Fundamentals of Regional Economics*, Moscow: HSE (in Russian).
- Huenu E.R. (2015) A Model for Supporting the Development of Micro and Small Businesses on the Example of West African Countries. *Journal of Economy and Entrepreneurship*, no 3, pp. 953–959. Available at: <http://naukarus.com/model-podderzhki-razvitiya-mikro-i-malogo-predprinimatelstva-na-primere-stran-zapadnoy-afriki>, accessed 22.01.2021 (in Russian).
- Kalinichenko L., Novikova Z. (2019) Nigeria: Course for Innovation. *Asia and Africa Today*, no 11, pp. 29–35 (in Russian). DOI: 10.31857/S032150750007019-2
- Ketels C., Lindqvist G., Sölvell Ö. (2006) *Cluster Initiatives in Developing and Transition Economies*, Stockholm: Center for Strategy and Competitiveness.
- Kolosovsky N.N. (1969) *The Theory of Economic Regionalization*, Moscow: Mysl' (in Russian).
- Markov L.S. (2015) *Theoretical and Methodological Foundations of the Cluster Approach*, Novosibirsk: IEIE SB (in Russian).
- Morozenskaya E.V. (2018) *State Regulation of Economy in Africa*, Moscow: Institute for African Studies (in Russian).
- Morozenskaya E.V. (2019) 'New Regionalism' in Africa: Form of the Adaptation to Globalization or the Attempt of Opposition to Modern Neocolonialism? *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 4, pp. 209–227 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-209-227
- Pashkova E.V., Morozenskaya E.V., Tambo R.H.T., Kalinichenko L.N. (2019) Possibilities of Solving Social Problems in Africa by Means of Public-Private Partnership. *RUDN Journal of Sociology*, vol. 19, no 2, pp. 244–260 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-2-244-260
- Perroux F. (1961) *L'économie du 20 siècle*, Presses Universitaires de Grenoble.
- Porter M. (1998) Cluster and New Economics of Competition. *Harvard Business Review*. November-December. Available at: <https://hbr.org/1998/11/clusters-and-the-new-economics-of-competition>, accessed 22.01.2021.
- Porter M. (2000) *Competition*, Moscow: Williams (in Russian).
- Richardson H.W. (ed.) (1969) *Regional Economics: Location Theory, Urban Structure and Regional Change*, Westport, Conn.: Praeger Publishers.
- Runov B.B. (2010) Sub-Saharan Africa: New Forms of Business Organization. *Asia and Africa Today*, no 9, pp. 23–26 (in Russian).
- Turgel I.D., Bozhko L.L., Zinovieva E.G. (2019) Cluster Approach to Organization of Special Economic Zones in Russia and Kazakhstan. *R-economy*, vol. 5, no 2, pp. 71–78. DOI: 10.15826/recon.2019.5.2.008
- Zharkova N.N. (2017) Integration of the Cluster and the Special Economic Zone AS A Tool for the Implementation of the Concept 2020. *Economy, Entrepreneurship and Law*, vol. 7, no 2, pp. 95–102 (in Russian). DOI: 10.18334/epp.7.2.38403